

И. В. Тараканов (*Ижевск*)

Функции и значения л-овых падежей в удмуртском языке

Функции и грамматические значения падежей в удмуртском языке рассматривались в различных учебниках и учебных пособиях, где отмечались их формальные признаки и наиболее общие одно-два грамматических значения (см. Wiedemann 1851: 43–44; Aminoff 1896: 27; Глэзденев 1921: 18; Яковлев 1927: 19; Удморт 1924: 28–29; Бабинцев, Тронин, Чирков 1932: 21; Алатырев 1942: 5; Поздеева 1949: 77; Никольская, Тараканов 1992: 57–58). Наиболее полно грамматические значения падежей описаны в “Грамматике современного удмуртского языка” (Ижевск: Удмуртия, 1962) и “Кратком грамматическом очерке удмуртского языка” (1983) В. И. Алатырева (Удмурт-зүч словарь “Удмуртско-русский словарь”. М.: Русский язык, 1983). Однако и в названных работах некоторые значения падежей остались не выявленными или они получили весьма расплывчатое описание.

В рассматриваемой статье делается попытка дать более полное и системное описание грамматических значений лишь л-овых падежей в удмуртском языке. В системе падежей удмуртского языка л-овыми называются родительный (адессив), притяжательный (аблатив), дательный (аллатив), направительный (аппроксиматив, латив) падежи.

Косвенно-объектные падежи

Родительный падеж имеет форму, выраженную аффиксом -лэн как в единственном, так и во множественном числе. В абсолютном большинстве случаев существительные в родительном падеже употребляются в роли определения к именам существительным, выступающим в функциях или дополнения, или подлежащего, образуя так называемую изафетную форму: *коркалэн липетэз* ‘крыша дома’, *жёкклэн кукыз* ‘ножка стола’, *школалэн бакчаез* ‘огород школы’. Удмурт калыклэн улонэз сярысь тазыгес ик вераз Ленин-

градысь учёной Константин Михайлович Баушев (Кен.: 43). 'О жизни удмуртского народа почти так же рассказал ученый из Ленинграда Константин Михайлович Баушев'.

В инверсионном употреблении имена существительные в форме родительного падежа выступают в роли сказуемого. Они также выражают принадлежностные отношения. (*Та корка атаелэн*. 'Этот дом [принадлежит] моему отцу'. *Тати возвьёс но, музьем но колхозлэн на*. 'Здесь и луга, и земли пока колхозные').

Разделительный падеж, имеющий формальный признак -лэсь, может сочетаться как с именем существительным, так и с глаголом и наречиями. Приименной разделительный падеж чаще сочетается с именем существительным в винительном падеже и, выступая в функции определения, выражает:

1) принадлежность лица или предмета, от которого что-либо отнимается, отбирается или ожидается (*эшелэсь книгазэ курыны* 'попросить книгу у товарища', *картэзлэсь бертэмээ возьманы* 'ждать приезда мужа'). *Кёня со витиз пиеzlэсь бертэмээ* (Архипов II: 21). 'Сколько она ждала возвращения сына');

2) материал, из которого что-либо сделано (*етийлэсь куэм жёккышет* 'скатерть, вытканная из льна', *анданлэсь дурэм кусо* 'коса, сделанная из стали'). *Олексан агай кызыпу лёглэсь лэсътэм трубказэ сюпсыса пuke* (Молот: 47). 'Дядя Александр сидит, по-куривая трубку, сделанную из березовой коряги');

3) состав лиц, предметов или вещества, мера которого определяется управляющим именем существительным (*куинь муртлэсь комиссия* 'комиссия из трех человек', *кык курегпузлэсь омлет* 'омлет из двух яиц').

Прилагольный разделительный падеж выполняет функции косвенного дополнения или обстоятельства и употребляется в значениях:

1) объекта действия или состояния, от которого что-либо удаляется, отстраняется, отделяется. *Ини кызыпу садо тракт лымылэсь мозмыны кутске* (Медведев: 95). 'Высаженный березами тракт уже начинает освобождаться от снега'. *Мон инкуазен кылдытэм адями, тынад щектэмедья инкузлэсь люкисъком-а?* (СУ. 1964, 11.VI). 'Я, человек, рожденный природой, по твоей рекомендации обязан ли отстраниться от природы?');

2) предмета опасения, желания, требования, достижения. *Одотъя со аракыез юэ, одїг пырызэ но уськытэмлээс кышкаса* (Красильников: 40). 'Авдотья пьет самогонку, опасаясь пролить даже ее капельки'. *Олексан, аслаз кесяськемезлээс ачиз ик керпoтыса, калленгес валектiйз* (Красильников: 87). 'Олексан спокойно объяснил, испытывая неудобство от своего повышенного тона';

3) объекта сравнения. *Сое тушмонъёс-тичиысен ик атайтэк кельтизы но, соку гинэ бурдъяськись тылобурдолээс сямен, жуст-скон бурдзэ вандийзы* (Архипов: 90). 'С малых лет враги оставили его без отца и, как у неоперившейся птицы, подрезали крылья для полета'.

В качестве объекта сравнения может выступать существительное в форме разделительного падежа и в адъективных словосочетаниях (*Зичылэн бижыз йырызлээс дуно*. 'Хвост лисы дороже ее головы'. *Меми кыльёс зарнилээс но дуно* (Широбоков: 62). 'Слова матери дороже золота'. *Вооружение но боеприпасъёс партизанлы няньлээс но дуно* (Очеев: 57). 'Вооружение и боеприпасы партизану дороже хлеба'. *Таچе вераськем-адзиськем кунояськемлээс но дуно, – ёс доры мыныса шуиз Микол* (Лямин: 30). 'Такая беседа и встреча дороже чем угощение, – сказал Николай, подойдя к двери');

4) объекта превращения предмета из одного состояния в другое. *Мон ини соку чошатыны быгатай Советской музьем вылын эр-кын улэммес но тушмон вуэм бере со музьем вылын ик улонлээс адлы пöрмемзэ* (Архипов II: 342). 'Я тогда уже смог сравнивать, как мы свободно жили на Советской земле и как после прихода немцев на той же земле жизнь превратилась в ад';

5) объекта, указывающего на время совершения действия. Подобные имена существительные сочетаются с послелогами. *Нылъёс вуэмлээс азъло жёггес Николай Павлович доры мыноно* (Васильев: 62). 'До прихода девушки срочно необходимо сходить к Николаю Павловичу';

6) объекта, указывающего на причину действия. *Шунытлээс лымы шуна но вулы пöрме*. 'От тепла снег тает и превращается в воду'.

Дательный падеж, имеющий формальный признак -лы, сочетаясь с глаголами и глагольными формами, выступает в роли косвенного дополнения и обозначает:

1) лицо или предмет, к которому направлено или адресовано действие (*Васялы сётыны* 'дать Васе', эшелы гожтэт ыстыны 'отправить письмо другу', *вынылы ту вайны* 'привезти дрова младшему брату'). *Ваньзэ утчаны но шедьтыны быгатэмез понна, председательлы котькудйз зеч кыл вера* (Широбоков: 81). 'За умение искать и найти все необходимое каждый ему говорит доброе слово'. *Платъядэ эн сапта, Валя, – шуэ нэнээз нылызы* (Е. Самсонов: 27). 'Платье не пачкай, Валя, – говорит мать своей дочери'. *Ти алигес кёня вёй сётиды государстволы?* (С. Самсонов: 133). 'Вы в последнее время сколько масла сдали государству?';

2) лицо или предмет, являющийся объектом обнаруживаемого состояния или отношения (*самызылы дышыны* 'привыкнуть к его характеру', *кышиноэзлы вожсаны* 'приревновать к его жене', *пизлы кётыз жёжж* 'обижен(а) на сына'). *Асьтэос ти кычё, уд-а мултэс вожъяськисъке муртлэн ванезлы, быгатэмезлы?* (Архипов II: 56). 'Сами вы как, не завидуете ли чужому богатству, их умению?'. *Шудо со нылтиослы, ваньмызылы шудо* (Медведев: 183). 'Счастлив он на детей, на все счастлив';

3) лицо или предмет, который определяет назначение предмета, явления (*шубалы ыжжу дасяны* 'подготовить овчину на шубу', *коркалы кор кораны* 'рубить бревна на дом', *скаллы турыйн турнаны* 'косить траву для коровы'). *Шайтанъёс, вань ужез куашкатызы, янаклы дасям дуно коръёс быро* (Лямин: 8). 'Черти, провалили всю работу, ценные бревна, заготовленные на косяки, пропадают';

4) предмет, по направлению которого совершается действие. *Тани кухнялы матэ вуисъком ини* (Очеев: 11). 'Вот мы уже приближаемся к кухне'. *Отысь калыкез фашизмы пумит жутоно* (Там же: 70). 'Тамошний народ необходимо поднять против фашизма';

5) предмет, указывающий на род занятия. *Оз ке яра, мукет профессилы дышетскод* 'Если не понравится, приобретешь другую профессию (букв. научишься другой профессии)';

6) объект, указывающий на время совершения действия. Ужмы *жытозылы тырмоз* (Очеев: 14). 'Работа наша хватит до вечера'. *Нуназелы кукуруза турнаса ваёно, гидээ чылкытатоно...* (Васильев: 56). 'К полудню необходимо привезти кукурузу, скосив ее, почистить хлев'. ...*Сибирьысь инкуазылэсъ узырлыксе ужсе кутонын комсомоллэн, егитъёслэн бадзым подвигзы пырак дырлы*

пырөз асъме калыктэн историяз (СУ). 'Великий подвиг комсомола, молодежи в освоении природных богатств Сибири навсегда (букв. на все время) войдет в историю нашего народа'. *Огол вайскод ке, арнялты окме* (Перевощиков: 15). 'Если раз привезешь, на неделю хватает';

7) предмет с целевым назначением, т. е. предмет, ради которого совершается действие (*пулы мыныны* 'сходить за дровами', *вузлы городэ ветлыны* 'за товаром ездить в город'). *Но туннэ ведь няньлы гинэ но Ягыйлэ мынтэк ёвёл* (Перевощиков: 14–15). 'Сейчас ведь и за хлебом приходится идти в Ягыйл';

8) предмет или лицо, в отношении которого проявляется признак (*тазалыкты урод* 'плохо для здоровья', *синлы секыт* 'глазам перегрузка'). *Лек со тушмоньёслы. Ой, кычё лек!* (Лямин: 121). 'Зол он по отношению к врагам. Ой, как зол!'

Направительные падежи

В удмуртском языке наряду со входным (аллатив) падежом, имеющим в единственном числе формальный признак -э (-е), во множественном – -ы (*доре* 'домой', *кеносэ* 'в амбар', *лудъёсы* 'на поля', *нюлэсьёсы* 'в леса'), наличествуют два направительных падежа (функционирующие с суффиксом -ла и -лань). В своем реликтовом виде аффикс -ла присоединяется лишь к именам существительным, являющимся названиями удмуртских воршудов, оканчивающихся на -а: *Пурга, Бигра, Монья, Можга, Тукля, Дурга, Юмья, Уча, Бодья, Бёнья, Докъя, Игра* и др., которые исторически превратились в топонимы. Формы с суффиксом -ла обозначают движение по направлению к предмету (*Пургала мыныны* 'ехать в Пургу'. *Удмурт драмтеатрысь артистъёс Можгала кошкизы.* 'Артисты из Удмуртского драмтеатра отправились в Можгу').

Формы на -ла могут осложниться падежными аффиксами местного (инессива), исходного (элатива), отдалительного (эгрессива) падежей, ср.: *Можгалан* 'в Можге', *Можгалась* 'из Можги', *Можгаласен* 'из (от) Можги', *Игралан* 'в Игре', *Игралась* 'из Игры', *Играласен* 'из (от) Игры'.

По мнению академика Б. А. Серебренникова, суффикс -ла является сложным, состоящим из 'суперэссива -л, который имел функцию показателя внешнеместного падежа, и падежного форманта -а, обозначающего также местонахождение предмета. Аф-

фикс *-а* в настоящее время выступает лишь в формах инессива в существительных притяжательного склонения (*луд-а-м* 'в моем поле', *луд-а-д* 'в твоем поле', *луд-а-з* 'в его поле' (Серебренников 1963: 66). л-овый аффикс послужил также основой для образования второго направительного падежа (аппроксиматива). Данный падеж имеет форму *-лань* как в единственном, так и во множественном числе и употребляется в функции обстоятельства, обозначающего направление движения по месту или времени.

В употреблении данная падежная форма малопродуктивна: *Кион уллे нюлэслань кошкиз*. 'Стадо волков ушло в сторону леса'. *Куазь сыйыллань ке но карисъке ини, ёсyt туж шунымт* (Архипов II: 73). 'Хотя уже приближается осень (досл. погода приближается к осени), вечер очень теплый'. Формы на *-лань* преимущественно являются наречиями, ср.: *уллань* 'вниз', *выллань* 'вверх', *мыдлань-аэльлань* 'взад-вперед' и др.

По наблюдениям исследователей, исходной формой всех л-овых падежей является л-овый суперессив, от которого, осложненный другими падежными аффиксами, образовались в удмуртском языке формы родительного (-лэн), разделительного (-лэсь), дательного (-лы), направительных (-ла, -лань) падежей (Серебренников 1963: 53).

Сравнительное изучение л-овых падежей в коми и удмуртском языках свидетельствует, что грамматические значения падежных форм (особенно разделительного, дательного и направительного) в удмуртском языке намного шире, чем в коми языке. Дополнительные значения возникли, по-видимому, на удмуртской почве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алатырев В. И. Грамматический очерк удмуртского языка // Русско-удмуртский словарь. Ижевск, 1942.

Алатырев В. И. Грамматический очерк удмуртского языка // Удмурт-зуч словарь (Удмуртско-русский словарь.). Москва: Русский язык, 1983.

Бабинцев А. Н., Тронин Г. Г., Чирков К. И. Удмурт кыллы дышетскон книга. IV класслы. Ижевск, 1932.

Глэзденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка, 1921.

Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Под ред. П. Н. Перевощикова и др. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962.

Никольская Г. Н., Тараканов И. В. Удмурт кыл. 6–7 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1992.

Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика. Нырысетй люкетэз: Фонетика но морфология. Семилетней но средней школаослэн 5–6 классъёссылы учебник. Ижевск, 1949.

Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Удморт. Руководство к изучению вотского языка. Ижевск, 1924.

Яковлев И. В. Удмурт кылрадъян. Элементарная грамматика вотского языка. Ижевск: Удкнига, 1927.

Wiedemann F. I. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbüche. Reval, 1851.

Aminoff T. G. Votjakin ääne- ja muoto-opin luonnos. SUUSA, XIV. Helsinki, 1896.

ТЕКСТЫ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ

Архипов I – Т. А. Архипов. Лудзи шур дурын. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1949.

Архипов II – Т. А. Архипов. Адямилэн чеберез. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963.

Васильев – Н. Васильев. Адями сюлэм. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960.

Кен. – Кенеш. 1993. № 12.

Красильников – Г. Д. Красильников. Вуж юрт. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958.

Лямин – М. А. Лямин. Шудбур понна. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1951.

Медведев – Г. С. Медведев. Кыйкар бамын: Роман. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959.

Молот. – Молот. 1962. № 3.

Очеев – И. О. Очеев. Тушмонлэн мышказ. Ижевск: Удмуртия, 1965.

Перевощиков – Г. Перевощиков. Йыбыртты музъемлы. Нырысейт юкетэз. Ижевск: Удмуртия, 1977.

Е. Самсонов – Е. В. Самсонов. Арама кузя. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963.

С. Самсонов – С. А. Самсонов. Яратйсько тонэ.

СУ – "Советской Удмуртия". 1964. 11 июля.

Широбоков – В. Широбоков. Мынам республикае. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960.